

Мертвая муха не имела тормозов, и ее трудно остановить на спуске, но Цэнь Фэн был сведущ в этой области. Он смог остановиться без усилий, поставил велосипед на подставку и подошел, чтобы взять бейсболку.

Сюй Чжайсин ускорила шаг и побежала к нему. Когда она приблизилась, то сильно запыхалась и устала. Ее лицо было покрыто маслом и потом, но глаза по-прежнему были яркими. Она была взволнована и счастлива, когда спросила его:

— Брат, почему ты вернулся?

Он похлопал по бейсболке и снова надел ее девушке на голову. Его действия были заботливыми, но тон оставался безразличным.

— Здесь небезопасно.

Сюй Чжайсин сжала свой маленький кулачок и покачала часами на запястье.

— Не бойся, я привязала эти часы-трекер к телефону моего брата. Он в любое время может увидеть, где я!

Парень взглянул на нее, но ничего не сказал. Он отошел назад и толкнул мертвую муху.

Глаза Сюй Чжайсин выпучились.

— Брат, этот велосипед такой красивый! Корпус такой гладкий, он выглядит намного лучше, чем мой!

Цэнь Фэн подошел к ней и посмотрел на нее сбоку.

— Хочешь прокатиться на нем?

Сюй Чжайсин скромно спросила:

— Можно?

Цэнь Фэн ответил:

— Нет.

Уголки его губ приподнялись на долю секунды и вернулись к обычному безразличному

состоянию, когда он сказал легким тоном:

— Это небезопасно.

Сюй Чжайсин не могла не спросить:

— Тогда почему ты на нем едешь?

— Я могу.

Очевидно, он все еще сохранял холодное выражение лица, но Сюй Чжайсин услышала веселье в его безэмоциональном голосе. Она нарочито хмыкнула и сказала:

— Хитрый.

Цэнь Фэн опустил глаза и молча улыбнулся.

От его улыбки у Сюй Чжайсин растаяло сердце. Она молча молилась, чтобы ее брат всегда был таким счастливым.

Спустившись по склону, они остановились на том месте, где Сюй Чжайсин припарковала свой велосипед. Она села на него, затем взволнованно спросила:

— Брат, ты хочешь посоревноваться со мной? Тот, кто проиграет, должен пообещать другой стороне условие!

— Хорошо.

Сюй Чжайсин сосчитала:

— Раз! Два! Три!

Она рванула с места, быстро крутя педали, но, через некоторое время, обнаружила, что что-то не так. Оглянувшись назад, девушка заметила, что Цэнь Фэн никуда не спешил, он следовал за ней на расстоянии трех-четырех метров, и когда она ехала быстро, он ускорялся, а когда она замедлялась, он тоже сбавлял ход. Парень не обгонял ее.

Как он мог соревноваться с девушкой? Цэнь Фэн позволит ей победить, не будучи очевидным. Он всегда был таким: никогда ничего не говорил, даже если ему было тяжело и больно. Цэнь Фэн ни разу не жаловался на этот мир.

Сюй Чжайсин чувствовала себя так, словно ее пытали, видя его таким.

Зная, как он прыгал из одной ямы в другую, как его снова и снова обижал мир, она подумала, что если бы была той, кто испытывал такие вещи, то не смогла бы выдержать того, что он пережил с самого детства.

Наверное, Цэнь Фэн так сильно обижался, что хотел умереть вместе с этим миром. Но он никогда, с самого начала и до конца, никому не причинил зла. Сколько бы ни было ненависти, боли, сколько бы ни было нежелания, Цэнь Фэн всегда направлял нож на себя. Пока, наконец, не убил сам себя.

Сюй Чжайсин остановилась на перекрестке дороги впереди. Она закрыла глаза, а потом с улыбкой посмотрела назад.

— Брат, я победила!

Он легко улыбнулся.

— Да, ты победила.

Она приняла измученный вид и задумалась:

— Мне нужно подумать, какие условия выдвинуть.

Цэнь Фэн медленно крутил педали велосипеда, слушая, как она бормотала.

«Это нехорошо, это нехорошо, я, наконец-то, выиграла, поэтому условия должны быть не случайными, а серьезными!»

Они ехали по дороге долго-долго, пока солнце не начало садиться на запад. Наконец, Сюй Чжайсин сказала с взволнованным лицом:

— Я придумала.

Цэнь Фэн остановил мертвую муху, чтобы посмотреть на девушку.

— Что?

Она внимательно смотрела на него и после небольшой паузы сказала:

— Я хочу, чтобы мой брат каждый день делал то, что делает его счастливым, и записывал это в блокнот с указанием года, месяца и дня, чтобы в следующий раз, когда мы снова встретимся, ты мог отдать мне блокнот!.

Цэнь Фэн был ошеломлен. Его обычно безразличное лицо, наконец, дрогнуло. Он тихо спросил:

— Почему?

Сюй Чжайсин выглядела взволнованной.

— Это домашнее задание. Учитель попросил нас собрать счастливые моменты наших друзей вокруг и написать еженедельный дневник. Но я всю неделю играла, поэтому брат поможет мне с домашним заданием?

Сэнь Фэн посмотрел ей в глаза, его тонкие губы сжались в линию, и он долго молчал.

Как раз когда Сюй Чжайсин подумала, что он раскусил ее, она услышала, как он тихо сказал:

— Хорошо.

Она была так счастлива, что радость в ее глазах невозможно было скрыть. Наручные часы на ее запястье в это время тикали, затем пришло сообщение от Сюй Яня, что он готов забрать ее. Цэнь Фэн взглянул на часы и сказал:

— Я возвращаюсь.

Сюй Чжайсин кивнула.

Цэнь Фэн продолжил, словно зная, что она скажет.

— Я буду хорошо есть и хорошо спать.

Она счастливо улыбнулась.

— Замечательно!

Цэнь Фэн развернул мертвую муху и нажал на педаль, обнажив часть лодыжки. Сюй Чжайсин неохотно посмотрела на его спину.

— Брат, прощай...

Он не обернулся и только помахал рукой, уезжая с глаз долой.

Через десять минут Сюй Янь подъехал к ней на своем внедорожнике. Сюй Чжайсин сидела на ступеньках с ошарашенным лицом. Сюй Янь переложил ее велосипед в багажник и спросил:

— Ты устала?

Она уныло сказала:

— Брат, я скоро вернусь в город С, ты будешь скучать?

— Нет.

— Ты бессердечен!

Приятные летние каникулы закончились, мама Сюй позвонила за несколько дней до отъезда, чтобы спросить, заказала ли она билет на самолет, когда вернется. Сюй Чжайсин пошла в компанию Сюй Яня, чтобы попрощаться со всеми, и села на самолет домой.

<http://tl.rulate.ru/book/52005/2432136>